

Увидев новость о помолвке Хань Вэньцзюнь и Лю Цзе, Ся Лижэнь усмехнулся. Вкус предательства друга — не самая приятная штука. Он был человеком злопамятным и мелочным. Он думал, что Хань Вэньцзюнь образумится, но не ожидал, что та до сих пор продолжает доставлять неприятности Шэнь Ниню. Если он ничего не предпримет, как же он ответит на такие усердные попытки самой вырыть себе могилу?

Он и раньше хотел проучить Лю Цзе, планируя использовать это как условие для того, чтобы заставить Лю И уйти. Но Лю И не согласился, и он отложил это дело. Теперь, поразмыслив, он понял, что Лю Цзе действительно негодяй, и с ним непременно нужно разобраться. Как раз так удачно — два человека, которых нужно проучить, сошлись в паре, ему будет удобнее действовать.

Сейчас был канун Нового года. Как отпразднуют — тогда и займётся ими как следует.

Ся Лижэнь прищурился, разглядывая в интернете новости о Хань Вэньцзюнь и Лю Цзе, как вдруг ему позвонили. Звонил Чжэн Цзинтун.

— Алло.

Недавно Чжэн Цзинтун говорил, что у Фу А Бао проблемы со здоровьем, и просил никому не мешать ему, не звонить. А теперь сам звонит. Неужели уже поправился?

— Сообщаю тебе радостную новость!

Голос Чжэн Цзинтуна просто трепетал от возбуждения.

— Мне? Какая у меня может быть радостная новость? В последнее время у меня не было ничего радостного.

Ся Лижэнь не понимал. В последнее время он был невероятно занят, лишь под Новый год появилось немного свободного времени. Хань Вэньцзюнь и Лю Цзе вызывали у него тоску, Шэнь Нин отказывался его видеть, так откуда же взяться радостным новостям?

— Может, у тебя есть какие-то новости о Шэнь Нине?

Ся Лижэнь почему-то подумал именно об этом. Это была та новость, которую он сейчас больше всего хотел услышать.

— Что ты выдумываешь! Я говорю о своей радостной новости, сообщаю тебе.

Чжэн Цзинтун быстро развеял иллюзии Ся Лижэня.

Лицо Ся Лижэня сразу вытянулось:

— Какое отношение твоя радостная новость имеет ко мне? Кладу трубку!

— Не вешай! Слушай, у меня родился ребёнок! Всего несколько дней от роду, невероятно милый!

Волнение в голосе Чжэн Цзинтуна было не скрыть. Обычно он любил важничать и строить из себя холодного, редко так эмоционалировал, потому что был невероятно счастлив.

Ся Лижэнь помолчал какое-то время, затем нахмурился и выдавил:

— Ты что, порвал с твоим А Бао?

Не может быть. Они же так помпезно справляли свадьбу, это был бы слишком быстрый разворот.

— Ты вообще друг или нет? Что за ерунду ты говоришь, не сглазь!

Рассердился Чжэн Цзинтун.

— Тогда как это у тебя появился ребёнок? С кем ты его родил? Разве твой А Бао не злится?

Ся Лижэнь прикинул: если ребёнок только родился, значит, забеременели где-то в мае. В то время Чжэн Цзинтун и Фу А Бао ещё не были вместе? Они же справляли свадьбу в августе. Откуда тогда взялся ребёнок? Даже суррогатное материнство не успело бы. Значит, ребёнок появился ещё до того, как они сошлись.

— Всё равно не поймёшь, если объяснять.

Чжэн Цзинтун не хотел вдаваться в подробности. Он просто хвастался.

— Это наш с А Бао ребёнок, очень на нас похож.

Ся Лижэнь скривился.

— По твоим словам выходит, будто этого ребёнка родил твой А Бао. Он же так долго болел, неужели был беременен? Он что, женщина?

— Конечно, мужчина. А если я скажу, что ребёнка родил он, согласишься?

Чжэн Цзинтун не стал отрицать.

Ся Лижэнь, конечно, не поверил. Разве бывают в этом мире мужчины, которые рожают? Это же не научная фантастика. Он просто спросил наобум.

Чжэн Цзинтун и знал, что Ся Лижэнь не поверит, поэтому не стал распространяться. Тело их А Бао было необычным, это был секрет, который нельзя было никому рассказывать. Чем меньше людей знает, тем лучше.

Похваставшись, Чжэн Цзинтун не забыл поинтересоваться любовными делами Ся Лижэня, спросил, как у него дела с Шэнь Нинем.

— Да так же, как и было. Он всё ещё отказывается меня видеть.

Ся Лижэню стало грустно, как только он заговорил об этом.

— Гм... Знаешь, мне кажется, он считает, что вы уже расстались. Какой смысл тебе так навязываться?

Сначала Чжэн Цзинтун даже поддерживал Ся Лижэня, но сколько уже времени прошло?

— Думаю, сейчас он, возможно, уже тебе надоел.

— Ты умеешь поддерживать беседу?

Ся Лижэню прямо захотелось швырнуть телефон в лицо Чжэн Цзинтуну, жаль только, что их разделяла половина города.

— Сначала пришёл похвастаться, а потом ещё и огорчил меня. Зачем ты вообще звонил? Специально, чтобы вывести меня из себя? Под Новый год, тебе не кажется это неприятным?

— Ладно, ладно, не буду больше.

Чжэн Цзинтун подумал: я же просто сказал правду. Ну ладно, у меня хорошее настроение, не буду с тобой спорить.

Закончив разговор, Ся Лижэнь лёг на диван и стал листать на телефоне старые фотографии с Шэнь Нинем. Шэнь Нин любил рисовать, и в поисках материалов он также очень любил фотографировать. В телефоне Ся Лижэня было много снимков пейзажей и людей, которые он делал для Шэнь Нина, но больше всего было их совместных фотографий.

Ся Лижэнь провёл пальцем по снимкам один за другим. Почему? Они же были так влюблены, так гармонировали друг с другом. Он действительно не замечал тех проблем, о которых говорил Шэнь Нин...

С резким звуком — Ся Лижэнь вдруг поднялся. Нет, он должен ещё раз встретиться с Шэнь Нинем! На этот раз неважно, придёт ли ему приставать или как, он обязательно должен увидеть Шэнь Нина!

В это время Шэнь Нин слушал телевизор. Да, именно слушал. В последнее время его зрение иногда позволяло что-то различать, но большую часть времени перед глазами была сплошная темнота или мелькали смутные тени.

— Господин Шэнь, пришёл гость.

Мужчина-сиделка доложил Шэнь Нину.

— Это господин Ся Лижэнь.

Ся Лижэнь приходил уже много раз, они хорошо его знали.

— Не принимать. Скажи ему уйти.

Шэнь Нин потянулся рукой к своим глазам. Появление перед Ся Лижэнем в таком состоянии принесло бы лишь стыд.

Мужчина-сиделка вздохнул. Эх...

Господин Ся был действительно предан господину Шэню, но, увы...

Сиделка, как обычно, пошёл выпроваживать гостя, но на этот раз произошло нечто необычное. Едва дойдя до ворот, он тут же вернулся и закричал:

— Господин Шэнь, господин Ся и его телохранители перелезли через забор!

Шэнь Нин выплюнул воду!

Шэнь Нин действительно поражался Ся Лижэню. Сколько ему лет, а он всё ещё способен на такое — перелезть через забор! Неужели он не думает о своём положении? Не стыдно?

Шэнь Нин дал указание:

— Запри дверь, не впускай его.

Через внешнюю ограду можно перелезть, а вот через входную дверь дома — нет. Раньше вокруг этого дома не было забора, но в пригороде было много мелких животных, поэтому он специально велел просто обнести территорию по периметру, так было безопаснее.

— А Нин, А Нин, открой дверь! Скоро Новый год, я пришёл навестить тебя,пусти меня!

Ся Лижэнь даже не стал звонить в звонок, а принялся громко стучать в дверь.

— Я знаю, ты внутри! Открой поскорее, скажи своему слуге открыть! Я хочу поговорить с тобой!

— Обещаю, не буду приставать! Просто хочу поговорить. Мы уже так давно не сидели вместе и не беседовали по душам. Открой же!

Несколько слуг сочувствовали Ся Лижэню. Он приходил уже несколько раз, и его ни разу непустили. Таких преданных людей мало, тем более человека такого статуса. Тот, что он унижался и умолял, уже было непросто.

Однако они взглянули на глаза Шэнь Нина. Эх... Господин Шэнь тоже не специально. С глазами у него проблемы, и это очень печально. Конечно, он не хочет, чтобы любимый человек видел его в таком жалком виде.

Трое мужчин мысленно разыграли в голове трагическую мелодраму о мучительной любви, готовые пролить слезы сочувствия. Очень грустно.

Из-за занятости на работе Ся Лижэнь не мог оставаться подолгу. Каждый раз он ждал у ворот какое-то время, и, если ответа не было, покорно уходил, чтобы в следующий раз прийти снова.

Шэнь Нин думал, что на этот раз будет так же. Ся Лижэнь подождёт и уйдёт.

Но прошёл уже больше часа, а Ся Лижэнь всё ещё был у ворот. Он то стучал, то отдыхал, отдохнув — снова стучал. Если не хотел стучать сам, заставлял стучать телохранителей. Короче, не унимался. Он даже велел телохранителям перелезть обратно через забор и принести из машины подстилку, затем сел прямо у входа. В эти два дня у него не было работы, так что он мог сидеть здесь и ждать Шэнь Нина. Хочет тот или нет, но он обязательно увидит его, потому что не уйдёт, пока не встретится.

Сначала Шэнь Нин не придавал этому значения. Но прошёл час, два, три... Скоро уже стемнеет.

<http://bllate.org/book/15586/1387936>